

Итоги реализации стратегии развития Организации тюркских государств на период 2022–2026 гг.

Аватков В. А.^{*}, Гузаеров Р. И.

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация

*e-mail: v.avatkov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6345-3782

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются ключевые результаты первого пятилетнего периода деятельности Организации тюркских государств (ОТГ) в 2022–2026 гг. **Цель и задачи.** Оценить достижения ОТГ в экономической, социально-культурной и политической сферах за первый период реализации стратегии «Видение тюркского мира — 2040», а также выявить институциональные ограничения и перспективы дальнейшего развития организации. **Методология.** Исследование опирается на межправительственный институциональный подход (интерговернментализм) и неофункционализм Э. Хааса, позволяющие рассмотреть как логику национальных интересов государств-членов, так и динамику «перелива» интеграции из одних сфер в смежные. Применен сравнительный анализ нормативных документов ОТГ, решений саммитов и показателей взаимной торговли.

Результаты. Установлено, что первая «пятилетка» была преимущественно направлена на формирование институциональной инфраструктуры объединения: создание профильных комитетов и фондов, выстраивание механизмов согласования решений, развитие нормативно-правовой базы. Среди конкретных достижений — рост взаимной торговли с 2% до 8–9%, подписание соглашений об упрощении таможенных процедур, разработка общетюркского алфавита и запуск ряда культурно-гуманитарных инициатив. Выявлена системная проблема разрыва между принятием решений и их исполнением, наиболее наглядно выраженная в процессе запуска Тюркского инвестиционного фонда. **Выводы.** ОТГ находится на начальном этапе полноценной интеграции: институциональный фундамент в целом заложен, однако механизмы реализации решений остаются недостаточно отлаженными. Дальнейшее развитие организации будет определяться способностью государств-членов перейти от декларативного сотрудничества к реализации конкретных совместных проектов, а также геополитической конъюнктурой, создающей стимулы для углубления тюркской интеграции как альтернативы традиционным евразийским форматам.

Ключевые слова: Организация тюркских государств, ОТГ, Турция, тюркская интеграция, тюркские государства, Совет сотрудничества тюркоязычных государств, ССТГ

Для цитирования: Аватков В. А., Гузаеров Р. И. Итоги реализации стратегии развития Организации тюркских государств на период 2022–2026 гг. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 3. С. 176–185. EDN: KJDXWZ

Results of the Implementation of the Development Strategy of the Organization of Turkic States for the Period 2022–2026

Vladimir A. Avatkov*, Razil I. Guzaerov

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* e-mail: v.avatkov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6345-3782

ABSTRACT

The article examines the key results of the first five-year period of activity of the Organization of Turkic States (OTS) in 2022–2026. **Aim and tasks.** To evaluate the achievements of the OTS in the economic, socio-cultural and political spheres during the first period of the implementation of the strategy “Turkic World Vision 2040”, as well as to identify institutional constraints and prospects for further development of the organization. **Methods.** The research is based on an intergovernmental institutional approach (intergovernmentalism) and neofunctionalism of E. Haas, which allow us to consider both the logic of the national interests of the member states and the dynamics of the “overflow” of integration from one sphere to another. A comparative analysis of the regulatory documents of the OTS, summit decisions and indicators of mutual trade was applied. **Results.** It is established that the first “five-year plan” was mainly aimed at the formation of the institutional infrastructure of the association: the creation of specialized committees and funds, the establishment of mechanisms for coordinating decisions, the development of the regulatory framework. Among the concrete achievements are the growth of mutual trade from 2% to 8–9%, the signing of agreements on simplification of customs procedures, the development of a common Turkic alphabet and the launch of several cultural and humanitarian initiatives. The systemic problem of the gap between decision-making and their execution has been identified, which is most clearly expressed in the process of launching the Turkic Investment Fund. **Conclusions.** OTS is at the initial stage of full-fledged integration: the institutional foundation has been laid as a whole, but the mechanisms for implementing decisions remain insufficiently developed. The further development of the organization will be determined by the ability of the member states to move from declarative cooperation to the implementation of specific joint projects, as well as the geopolitical situation that creates incentives for deepening Turkic integration as an alternative to traditional Eurasian formats.

Keywords: Organization of Turkic States, OTS, Turkey, Turkic integration, Turkic states, Cooperation Council of Turkic Speaking States, CCTS

For citation: Avatkov V. A., Guzaerov R. I. Results of the Implementation of the Development Strategy of the Organization of Turkic States for the Period 2022–2026 // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 176–185. (In Russ.) EDN: KJDXWZ

Введение

Организация тюркских государств (ОТГ), созданная в 2009 г. как Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), продолжительное время оставалась диалоговой площадкой для тюркских государств. Несмотря на обсуждение широкого спектра вопросов многостороннего сотрудничества, ССТГ не стал интеграционной площадкой, способной объединить потенциал государств и конкурировать с другими региональными организациями [11, р. 31]. Саммит ССТГ 2021 г. стал определенной поворотной точкой, призванной активизировать деятельность организации и запустить совместные проекты, обсуждаемые многие годы.

Среди факторов, способствовавших становлению нового этапа ОТГ, следует выделить следующие:

- победа Азербайджана во второй карабахской войне и демонстрация успешности турецко-азербайджанского взаимодействия. Баку и Анкара смогли продемонстрировать, что благодаря совместным усилиям стороны не только разрешили для себя многолетний кризис, но изменили баланс сил в регионе, что позволило им вести себя более уверенно при взаимодействии с другими региональными игроками [8, с. 54; 13, р. 120–121]. Турция показала, что «тюркская солидарность» способна конвертироваться в конкретные стратегические результаты, тем самым повысив доверие к себе со стороны остальных участников объединения. Подобный фон способствовал усилиям Анкары по активизации тюркского вектора внешней политики и инициации нового этапа развития организации;

- новый этап российско-украинского конфликта в 2022 г., приведший к изменению внешнеполитических приоритетов России, дал Турции, демонстрирующей готовность формировать альтернативную региональную повестку [15, р. 311–312], большее пространство для маневра на постсоветском пространстве;
- традиционно государства Центральной Азии (ЦА) следуют политике многовекторности, ставшей ключевой парадигмой внешнеполитического курса государств [6, с. 106–107]. Отсутствие закреплённых страновых приоритетов в стратегиях стран используется ими для обоснования возможности развития сотрудничества с любыми партнерами. С данной точки зрения наличие Турции как близкого партнера и ОТГ как альтернативной евразийской площадки объединения создает для государств ЦА определенный потенциал для балансирования с другими региональными акторами.

Совокупность данных факторов, а также наличие политической воли глав государств позволили провести перезагрузку ОТГ и определить новые перспективы его развития. Ключевым в данном контексте стала дорожная карта организации «Видение тюркского мира — 2040»¹, в которой обозначены все направления многостороннего сотрудничества, от культуры до экономики [12, р. 129]:

- экономика и инвестиции: создание условий для снятия торговых барьеров, расширение взаимной торговли, упрощение инвестиционной деятельности;
- транспорт и логистика: развитие Срединного коридора, упрощение таможенных процедур, повышение транзитного потенциала ОТГ;
- цифровизация: создание высокотехнологичных систем, развитие цифровых технологий, создание совместных цифровых платформ;
- энергетика: развитие возобновляемых источников энергии, обеспечение энергетической безопасности;
- политика: укрепление международного партнерства, повышение роли ОТГ, расширение взаимодействия между государствами-членами.

В рамках Самаркандского саммита ОТГ в 2022 г. была принята Стратегия развития ОТГ на период 2022–2026 гг. Несмотря на то, что стратегия является закрытой, представляется важным рассмотрение текущего состояния развития объединения для оценки ее потенциала. Цель статьи — оценить достижения ОТГ в экономической, социально-культурной и политической сферах за первый период реализации дорожной карты «Видение тюркского мира — 2040», а также выявить институциональные ограничения и перспективы дальнейшего развития организации.

Методы

Теоретико-методологическую основу исследования составляет совокупность подходов и концептуальных инструментов, позволяющих комплексно рассмотреть природу, механизмы функционирования и перспективы развития Организации тюркских государств.

Межправительственный институциональный подход (интерговернментализм) служит базовой теоретической рамкой исследования. В его логике международные институты трактуются не как самостоятельные акторы, а как инструменты координации и реализации внешнеполитических интересов государств-членов: именно национальные правительства остаются ключевыми движущими силами интеграционных процессов, а интеграционные объединения отражают межгосударственные договоренности, достигнутые в ходе переговоров [9]. Важным следствием данного подхода является признание асимметрии влияния внутри институтов: наиболее мощный участник (в данном случае Турция) способен не только определять направления интеграции в соответствии со своими стратегическими задачами, но и добиваться принятия своего видения остальными членами организации [10, р. 336–337].

Неофункционализм Э. Хааса используется в качестве дополнительного аналитического инструментария. Данная теория позволяет выйти за пределы статичного межправительственного анализа

¹ Turkic world vision — 2040 [Электронный ресурс] // Avrasya incelemeleri merkezi. URL: <https://avim.org.tr/public/images/uploads/files/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> / (дата обращения: 19.05.2026).

и сосредоточиться на динамике интеграционных процессов, прежде всего через концепцию «перелива» (spillover). В рамках неофункционального подхода интеграция в одной сфере создает функциональные стимулы и политическое давление для углубления сотрудничества в смежных областях. Применение данной концепции к ОТГ дает возможность оценить перспективы многостороннего взаимодействия и обосновать прогноз: при сохранении текущих трендов и политических установок достижения в гуманитарной, транспортной или энергетической сферах будут создавать позитивный кумулятивный эффект, распространяющийся прежде всего на экономическую и политическую интеграцию [14].

Взаимодополняемость двух подходов обусловлена тем, что интерговернментализм объясняет, кто и почему управляет процессом интеграции в ОТГ (доминирующая роль Турции, логика национальных интересов), тогда как неофункционализм раскрывает, как и в каком направлении этот процесс может развиваться в долгосрочной перспективе (через механизм «перелива» из одних секторов в другие). Совместное использование обоих инструментов позволяет выстроить аналитическую модель, учитывающую как акторные, так и структурно-функциональные детерминанты развития организации.

Сотрудничество в экономической сфере

В части экономического сотрудничества главным достижением организации стало увеличение доли взаимной торговли с 2% до 8–9%. Такое повышение демонстрирует наличие определенного потенциала организации, который ранее не использовался. Дальнейшее повышение данного показателя будет усиливать значимость ОТГ для государств-участников и способствовать активизации взаимной инвестиционной деятельности.

Формируется институциональная сеть в экономической области: Комитет по упрощению торговых процедур, Тюркский зеленый финансовый совет, Совет центральных банков, Тюркская сеть агентств по продвижению инвестиций и т. д. Разнообразие институтов демонстрирует широкую экономическую надстройку объединения, где согласовывается общая повестка. Среди достигнутых мер следует отметить подписание соглашения о создании упрощенного таможенного коридора¹, утверждение условий обмена данными между таможами стран ОТГ, принятие решения о создании систем «единого окна» и «единой остановки»². Упрощение торговых и таможенных процедур нацелено на повышение потенциала Срединного коридора. Геополитические события в регионе сформировали предпосылки для повышения привлекательности данного маршрута, однако ограничивающие факторы (пересечение большого количества границ, операционная неэффективность инфраструктуры, загруженность каспийских портов, ограниченные возможности железных дорог³) препятствуют активному развитию маршрута [4, с. 855]. В Бишкекском коммюнике также содержится призыв к укреплению цифровой и физической связи, необходимой для облегчения торговых процедур. В данном ключе проект Цифрового Шелкового пути повысит экономическую конкурентоспособность организации⁴.

Особое внимание привлекает Тюркский инвестиционный фонд, созданный еще в 2023 г. Уставный капитал фонда — 500 млн долл. Институт был основан для финансирования и кредитования совместных проектов в рамках ОТГ, что должно способствовать увеличению взаимных инвестиций. Следовало бы предположить, что ключевым направлением деятельности фонда могли бы стать проекты в рамках

¹ Соглашение между правительствами государств — членов Организации тюркских государств о создании упрощенного таможенного коридора [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000129> (дата обращения: 01.06.2026).

² На 10-м заседании руководителей таможенных служб ОТГ подписан ряд документов [Электронный ресурс] // Азербайджанское Государственное Информационное Агентство. URL: https://azertag.az/ru/xeber/na_10_m_zasedanii_rukovoditelei_tamozhennyh_sluzhb_otg_podpisan_ryad_dokumentov-3374799 (дата обращения: 01.06.2026).

³ Report on Turkic economies 2024. Strengthening transport and energy connectivity among Turkic states. Astana: Turkic academy — ERCNET, 2025. P. 75–76. URL: <https://turkicstates.org/u/Report%20on%20Turkic%20Economies%202024.pdf> (дата обращения: 03.06.2026).

⁴ Türk Dünyasının Güçlendirilmesi: Türk Devletleri Teşkilatı On Birinci Zirvesinden Öne Çıkanlar [Электронный ресурс] // Türk Devletleri Teşkilatı. URL: <https://turkicstates.org/tr/haber/turk-dunyasinin-guclendirilmesi-turk-devletleri-teskilati-on-birinci-zirvesinden-one-cikanlar> (дата обращения: 03.06.2026).

Срединного коридора, необходимые для решения инфраструктурных проблем. Однако с момента основания институт так и не приступил к деятельности. Лидеры государств-членов периодически призывают на саммитах перейти к скорейшему запуску фонда, однако наблюдаются определенные сложности в данном процессе. Совет управляющих Тюркского инвестиционного фонда принимал решение о запуске проектной деятельности в первом квартале 2026 г.¹, однако на текущий момент на ресурсах объединения так и не появилось новостей о начале работы института. Вероятнее всего, возникли сложности с согласованием финансовых и нормативных документов, а также механизма выбора проектов для финансирования.

Государства — члены ОТГ подписали соглашение о партнерстве в области цифровой экономики [3, с. 233]. Документ был подготовлен по инициативе Центра анализа и координации Четвертой промышленной революции при министерстве экономики Азербайджана. Соглашение направлено на развитие электронной коммерции, унификацию законодательства, таможенного регулирования и финансовых технологий государств².

Социально-культурное сотрудничество

Культурное сотрудничество традиционно является самым активным направлением взаимодействия тюркских государств. «Видение–2040» определяло необходимость активизации научных и аналитических исследований по общему языку. Уже в 2022 г. был проведен семинар по общему тюркскому алфавиту, по итогам которого эксперты отметили значимость общетюркского алфавита и выдвинули предложение о создании «Комиссии по созданию единого алфавита». Первое заседание Комиссии состоялось в июне 2023 г. в Астане, где были уточнены общие принципы построения алфавита, актуальные проблемы письма, орфографии и алгоритмы общей работы³. Уже на третьем заседании в 2024 г. был одобрен проект общего тюркского алфавита. За основу был взят турецкий алфавит с добавлением пяти дополнительных символов.

Главной целью разработки нового алфавита является упрощение общения и ускорение интеграции в сферах культуры и образования. В тюркских государствах, столкнувшихся с проблемами перехода на латиницу и стремящихся сохранить уникальные культурные и исторические особенности своих алфавитов, этот процесс занял много времени и привел к длительным поискам подходящей графики. В настоящее время не стоит ожидать массового принятия нового алфавита в странах — членах Организации тюркских государств. Более того, по заявлению главы Турецкого лингвистического общества О. Мерта, Турция не планирует переходить на этот алфавит. Турецкие специалисты предполагают, что изменения затронут только Казахстан, Узбекистан и Киргизию, в то время как Турция и Азербайджан продолжают использовать свои текущие алфавиты⁴. Поэтому можно предположить, что новая система символов будет использоваться в основном в дипломатических коммуникациях внутри ОТГ, а документы организации будут адаптированы под новую графику [5, с. 151].

Еще одной областью применения нового алфавита станет унификация терминологии в научной сфере. В связи с этим был предложен проект издания «Терминологических словарей тюркских языков», охватывающий 37 областей знаний. На данный момент уже подготовлены издания в области экономики, медицины и военного дела⁵. Важно, какая страна возьмет на себя роль лидера в установлении «правиль-

¹ В Бишкеке состоялось второе заседание Совета управляющих Тюркского инвестиционного фонда [Электронный ресурс] // Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/11348> (дата обращения: 19.05.2026).

² В рамках саммита ОТГ подписано Соглашение о партнерстве в области цифровой экономики [Электронный ресурс] // Оху.Аз. URL: <https://oxu.az/ru/ekonomika/v-ramkah-sammita-otg-podpisano-soglashenie-o-partnerstve-v-oblasti-cifrovoj-ekonomiki> (дата обращения: 19.05.2026).

³ Состоялось первое заседание комиссии общего алфавита тюркского мира [Электронный ресурс] // Комитет языковой политики Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/language/press/news/details/570564?lang=ru> (дата обращения: 12.05.2026).

⁴ Bakı'de karar çıkmıştı: Alfabe değişiyor mu? TDK Başkanı Prof. Dr. Osman Mert açıkladı [Электронный ресурс] // Aydınlık. URL: <https://www.aydinlik.com.tr/haber/bakude-karar-cikmisti-alfabe-degisiyor-mu-tdk-baskani-prof-dr-osman-mert-acikladi-495147> (дата обращения: 23.05.2026).

⁵ В Алматы прошла презентация научных книг, изданных Тюркской Академией [Электронный ресурс] // Международная тюркская академия. URL: <https://turkicacademy.org/ru/novost-akademii/v-almaty-proshla-prezentaciya-nauchnyh-knig-izdannyh-tyurkskoj-akademiej> (дата обращения: 04.06.2026).

ных» терминов для других государств и будет ли Турция готова идти на компромиссы, учитывая интересы остальных стран. Одна из целей создания таких словарей — убрать русские термины из обихода и заменить их турецкими.

В 2023 г. был создан Союз тюркских информационных агентств, деятельность которого сопровождается ежегодными саммитами тюркских информационных агентств и медиа. Цель Союза — укрепление сотрудничества между тюркскими информационными агентствами, обеспечение быстрого обмена информацией, совместная борьба с дезинформацией, организация обучающих программ и интеграция Союза в глобальное информационное пространство [7, с. 138]. По сути, данная структура будет способствовать унификации информационного пространства тюркских государств.

В 2023 г. в Стамбуле была открыта библиотека Организации тюркских государств. Фонд библиотеки будет включать современные и классические произведения писателей и поэтов тюркского мира. Также в ходе открытия была презентована 100-томная серия книг «Жемчужины тюркской литературы», включающая произведения 450 авторов XI–XXI вв.¹ Также продолжается подготовка цифрового каталога общего материального и нематериального культурного наследия тюркского мира². В рамках данного направления деятельности К.-Ж. Токаев в ходе неформального саммита в Туркестане в 2026 г. выступил с предложением о проработке Конвенции о сохранении наследия тюркской цивилизации для защиты и популяризации историко-культурного наследия тюркских народов³.

Политическая сфера

Политический диалог в рамках Организации тюркских государств поддерживается многоступенчатой структурой объединения.

1. *Саммиты глав государств ОТГ* — высший орган управления организацией, который утверждает концептуальные документы, подписывает соглашения, определяет главные векторы развития организации. В рамках саммитов лидеры стран озвучивают собственные предложения по развитию ОТГ, которые впоследствии начинают прорабатываться профильными структурами. Неформальные саммиты способствуют более гибкой координации, выработке консенсуса и решению стратегических вопросов вне рамок жесткого официального протокола.
2. *Саммиты министров иностранных дел ОТГ* — на заседаниях стороны вырабатывают общие подходы к региональным и международным вопросам, утверждают документы, декларации и резолюции, разработанные комитетом старших должностных лиц, подписывают отраслевые соглашения для развития сотрудничества в областях политики, экономики, образования и безопасности.
3. *Заседания комитета старших должностных лиц ОТГ* — регулярные встречи, проводимые для согласования основных направлений деятельности организации, повестки и итоговых документов предстоящих саммитов, мониторинга исполнений решений прошедших саммитов и встреч на высшем уровне.
4. *Саммиты профильных структур* — заседания узкопрофильных комитетов, союзов и объединений, необходимые для выработки совместных решений в конкретных областях.
5. *Заседания Совета старейшин ОТГ* — постоянно действующий консультативный орган, включающий авторитетных и уважаемых людей из стран-участниц.

Подобная многоуровневая система принятия решений (см. рис.) позволяет участникам выводить на итоговое подписание четкие, выверенные и согласованные решения, что должно способствовать уско-

¹ В Анкаре состоялась презентация книг «Жемчужины Тюркской Литературы» и «Как Прекрасна Ты, Горькая Жизнь!» [Электронный ресурс] // TÜRKSOY. URL: <https://www.turksoy.org/ru-RU/novosti/v-ankare-sostoyalas-prezentaciya-knig-zhemchuzhiny-tyurkskoj-literatury-i-kak-prekrasna-ty-gorkaya-zhizn> (дата обращения: 04.06.2026).

² Фонд тюркской культуры и наследия готовит цифровой каталог культурного наследия тюркского мира [Электронный ресурс] // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/искусство-и-культура/фонд-тюркской-культуры-и-наследия-готовит-цифровой-каталог-культурного-наследия-тюркского-мира/3248673> (дата обращения: 04.06.2026).

³ Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на заседании неформального саммита ОТГ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-neformalnogo-sammitya-otg-154361> (дата обращения: 04.06.2026).

ренному развитию ОТГ. Активность стран на саммитах и количество принимаемых решений демонстрируют, что данный процесс идет планомерно и последовательно [2, с. 152]. Вместе с этим стоит обратить внимание и на очевидные проблемы в области реализации принятых решений. Несмотря на окончательное согласование ряда решений, их исполнение в дальнейшем сталкивается с определенными сложностями, что приводит к отсрочке запуска проектов. Ярким примером этого служит упомянутый ранее турецкий инвестиционный фонд. Следует предположить, что именно обкатка механизма исполнения решений станет основной целью следующего периода развития ОТГ.

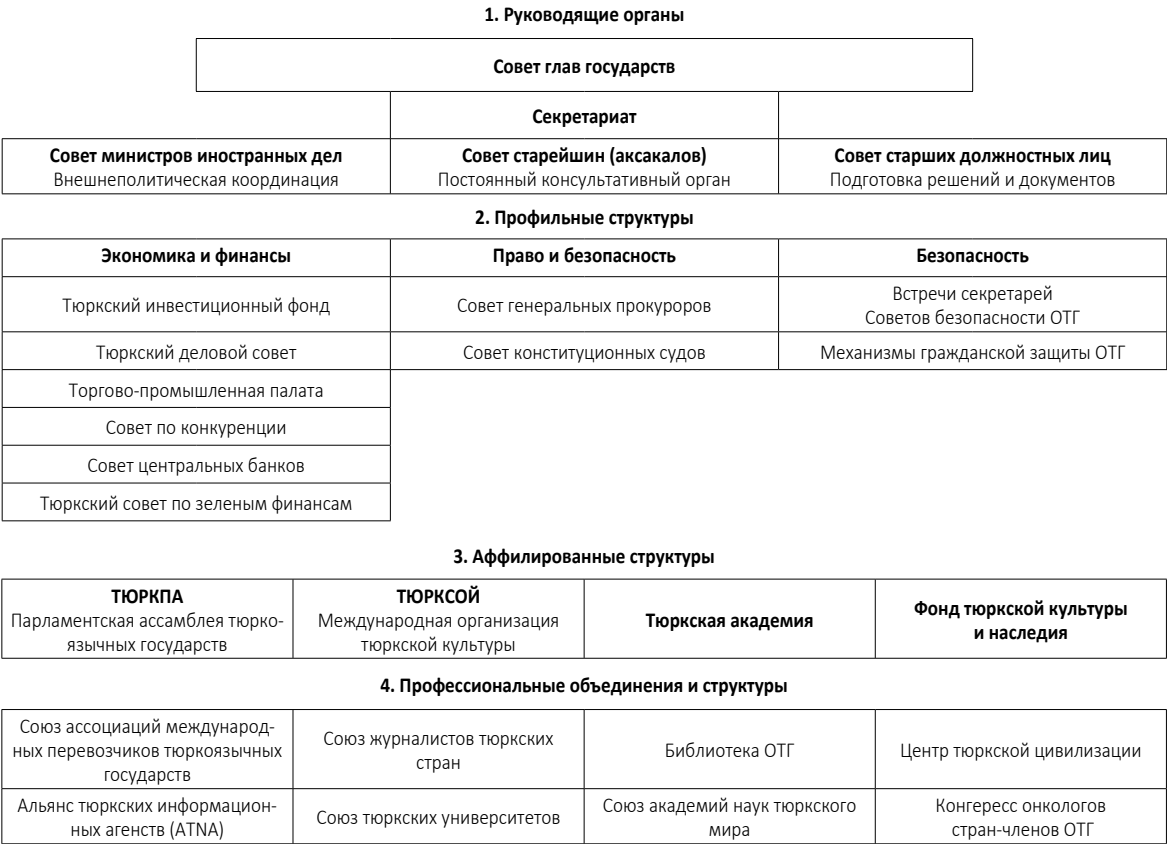

Рис. Организационная структура ОТГ
Fig. Organizational Structure of the Organization of Turkic States

Источник: составлено авторами

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование позволило оценить результаты реализации первой «пятилетки» «Видения турецкого мира — 2040». Данный период во многом был использован для формирования институциональной структуры объединения: утвердился окончательный механизм согласования, обсуждения, принятия и реализации совместных решений, выстроены отдельные профильные структуры, ответственные за свои области сотрудничества, формируется нормативно-правовая основа сотрудничества государств. Организация турецких государств окончательно утверждает институциональный фундамент, необходимый для дальнейшей реализации.

Несмотря на отсутствие больших прорывов в деятельности объединения, необходимо выделить ряд тенденций:

- активное развитие двусторонней торговли и постоянный рост взаимного торгового оборота демонстрирует наличие экономического потенциала организации, что формирует определенную конкуренцию для ЕАЭС [1, с. 99];
- государства-члены активно вовлечены в деятельность ОТГ через постоянное участие в различных форматах и выдвижение собственных инициатив для развития организации. Затягивание украинского конфликта и повышение вероятности невозможности восстановления прежних связей между Востоком и Западом через Россию будет способствовать дальнейшей переориентации государств ближнего зарубежья на более интенсивное взаимодействие с альтернативными форматами сотрудничества. Это создает потенциал для Турции по увеличению привлекательности своего геополитического проекта.

Организация тюркских государств начала путь глубокой трансформации и переориентации своей деятельности от диалоговой площадки к интеграционному объединению. Пятилетний период представляется небольшим временным промежутком, не позволяющим в полной мере оценить успешность или безуспешность принимаемых мер. При оценке ОТГ на текущем этапе важно обращать внимание не только на скорость достижения результатов, но и на устойчивость институциональных механизмов и последовательность интеграционных инициатив. Особо следует выделить, что импульс к развитию идет не только от Турции — как неформального лидера объединения, но и от всех участников, стремящихся внести свой вклад в развитие института.

Заключение

Первый пятилетний период деятельности Организации тюркских государств был направлен на создание организационного фундамента. Наиболее ощутимые результаты первой «пятилетки» достигнуты в торгово-экономической сфере — рост взаимного товарооборота с 2% до 8–9% свидетельствует о реальном, прежде не задействованном потенциале объединения. В социально-культурном измерении продвижение общетюркского алфавита, развитие единой терминологической базы и создание совместных информационных институтов формируют почву для долгосрочной гуманитарной интеграции. Политический диалог поддерживается устойчивой структурой саммитов и рабочих встреч, а инициативы исходят не только от Турции как неформального лидера, но и от всех участников объединения.

Вместе с тем первая «пятилетка» обнажила ключевую системную проблему ОТГ — разрыв между принятием решений и их практической реализацией. Показательна в этом отношении ситуация с Тюркским инвестиционным фондом, который, несмотря на многолетние призывы к запуску, так и не приступил к проектной деятельности. Отладка механизмов исполнения принятых решений должна стать приоритетом следующего этапа развития организации.

Геополитический контекст создает благоприятные условия для углубления тюркского сотрудничества. В этих условиях способность организации конвертировать заложенный институциональный потенциал в конкретные совместные проекты — прежде всего в транспортно-логистической и инвестиционной сферах — станет определяющим критерием того, сможет ли ОТГ в рамках второй «пятилетки» совершить качественный переход от формирования основ к полноценной интеграции.

Список литературы

1. Живалов В. Н., Чимириш Е. С., Алиев Т. М. Организация тюркских государств: перспективы развития и риски для Евразийского экономического союза // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1, № 2 (2). С. 93–111. EDN: RCPKZ. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-2-93-111
2. Колесникова М. А. Организация тюркских государств: тенденции и проблемы интеграции // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 5 (92). С. 150–167. EDN: AXVQUZ. DOI: 10.52311/2079-3359_2025_5_150
3. Надеин-Раевский В. А. Турция: новая экономическая и активная внешняя политика // Год планеты: ежегодник. Москва, 2025. С. 228–235. ISBN 978-5-903927-40-1

4. Панахова Ш. Стратегические перспективы Организации тюркских государств // *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*. 2025. № 12 (6). С. 852–864.
5. Почта Ю. М., Гузаеров Р. И. Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2024. Т. 26, № 1. С. 143–154. EDN: MUBXBQ. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154
6. Притчин С. А. Многовекторность как основная модель внешней политики стран Центральной Азии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67, № 12. С. 104–115. EDN: OMSWVP. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-104-115
7. Сбитнева А. И. Турция в Центральной Азии: региональные тенденции // *Россия и новые государства Евразии*. 2024. № IV (LXV). С. 133–151. EDN: BJEGYS. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-133-151
8. Шамишев Е. Д. Тюркская кооперация как новый фактор интеграции в Центральной Азии // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2025. № 1 (858). С. 53–61. EDN: PHZGKD
9. Шаповалов Н. И. Теория интергouverнментализма как инструмент реализации процесса политической интеграции // *Вестник МГОУ. Серия: юриспруденция*. 2016. № 1. С. 35–40. EDN: VXKPDH. DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-35-40
10. Avcu S. A. Evaluation of the Organization of the Turkic States in the light of integration theories // *Adam Akademi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2025. No. 15 (1). P. 323–344. EDN: LOBZHN. DOI: 10.31679/adamakademi.1645742
11. Khajieva G. Turkic Integration: Problems and Prospects // *Journal of Institute of Economic Development and Social Researchers*. 2016. Vol. 2, No. 4. P. 27–31.
12. Koçak M. Potential of Organization of Turkic States in the International System: Promises and Vulnerabilities // *Insight Turkey*. 2023. Vol. 25, No. 4. P. 115–138. EDN: HRFLWY. DOI: 10.25253/99.2023254.8
13. Purtaş F. Türkiye and the Organization of Turkic States: A Strategic Partnership for Regional Integration // *Insight Turkey*. 2025. Vol. 27, No. 1. P. 113–132. DOI: 10.25253/99.2025271.8
14. Schmitter P. Ernst B. Haas and the Legacy of Neofunctionalism // *Journal of European Public Policy*. 2005. Vol. 12, No. 2. P. 255–272. DOI: 10.1080/13501760500043951
15. Zengin A. K. Türkiye'nin büyük stratejisi ve Türk devletleri teşkilatı // *MUTAD*. 2025. Türk Devletleri Teşkilatı (Dünü, Bugünü, Yarını) Özel Sayısı. P. 306–317. (На турецком языке) EDN: QKFXIZ. DOI: 10.16985/mtad.1628123

Об авторах:

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Российская Федерация);
e-mail: v.avatkov@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6345-3782

Гузаеров Разиль Илшатович, младший научный сотрудник, отдел Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Российская Федерация);
e-mail: guzaerov99@bk.ru; ORCID: 0000-0003-0006-9975

References

1. Zhivalov, V. N., Chimiris, E. S., Aliev, T. M. Organization of Turkic States: Development Prospects and Risks for the Eurasian Economic Union // *The Modern World Economy*. 2023. Vol. 1, No. 2 (2). P. 93–111. (In Russ.) EDN: RCPKZ. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-2-93-111
2. Kolesnikova, M. A. Organization of the Turkic States: Trends and Problems of Integration // *Problems of National Strategy*. 2025. No. 5 (92). P. 150–167. (In Russ.) EDN: AXVQUZ. DOI: 10.52311/2079-3359_2025_5_150

3. Nadein-Rayevsky, V. A. Turkey: A New Economic and Active Foreign Policy // Year of the Planet: yearbook. Moscow, 2025. P. 228–235. ISBN 978-5-903927-40-1. (In Russ.)
4. Panakhova, S. Strategic Perspectives of the Organization of Turkic States // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi. 2025. No. 12 (6). P. 852–864. (In Russ.)
5. Pochta, Yu. M., Guzaerov, R. I. Romanization of the Language under the Leadership of Turkey as a Tool for Forming a New Identity for the Turkic Post-Soviet States // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2024. Vol. 26, No. 1. P. 143–154. (In Russ.) EDN: MUBXBQ. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154
6. Pritchin, S. A. Multi-Vector Approach as the Main Model of the Foreign Policy of the Central Asian Countries // World Economy and International Relations. 2023. Vol. 67, No. 12. P. 104–115. (In Russ.) EDN: OMSWVP. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-104-115
7. Sbitneva, A. I. Turkey in Central Asia: Regional Trends // Russia and the New States of Eurasia. 2024. No. IV (LXV). P. 133–151. (In Russ.) EDN: BJEGYS. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-133-151
8. Shamishev, E. D. Turkic Cooperation as a New Factor of Integration in Central Asia // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2025. No. 1 (858). P. 53–61. (In Russ.) EDN: PHZGKD
9. Shapovalov, N. I. Theory of Intergovernmentalism as a Tool for the Implementation of the Process of Political Integration // Bulletin of Moscow Region State University. Series: jurisprudence. 2016. No. 1, P. 35–40. (In Russ.) EDN: VXXPDH. DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-35-40
10. Avcu, S. A. Evaluation of the Organization of the Turkic States in the light of Integration Theories // Adam Akademi Sosyal Bilimler Dergisi. 2025. No. 15 (1). P. 323–344. EDN: LOBZHN. DOI: 10.31679/adamakademi.1645742
11. Khajieva, G. Turkic Integration: Problems and Prospects // Journal of Institute of Economic Development and Social Researchers. 2016. Vol. 2, No. 4. P. 27–31.
12. Koçak, M. Potential of Organization of Turkic States in the International System: Promises and Vulnerabilities // Insight Turkey. 2023. Vol. 25, No. 4. P. 115–138. EDN: HRFLWY. DOI: 10.25253/99.2023254.8
13. Purtaş, F. Türkiye and the Organization of Turkic States: A Strategic Partnership for Regional Integration // Insight Turkey. 2025. Vol. 27, No. 1. P. 113–132. DOI: 10.25253/99.2025271.8
14. Schmitter, P. Ernst B. Haas and the Legacy of Neofunctionalism // Journal of European Public Policy. 2005. Vol. 12, No. 2. P. 255–272. DOI: 10.1080/13501760500043951
15. Zengin, A. K. Türkiye'nin büyük stratejisi ve Türk devletleri teşkilatı // MUTAD. 2025. Türk Devletleri Teşkilatı (Dünü, Bugünü, Yarını) Özel Sayısı. P. 306–317. (In Turkish) EDN: QKFXIZ. DOI: 10.16985/mtad.1628123

About the authors:

Vladimir A. Avatkov, Doctor of Science (Political Sciences), Professor, Head of the Department of the Near and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation);
e-mail: v.avatkov@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6345-3782

Razil I. Guzaerov, Junior Researcher, Department of the Near and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation);
e-mail: guzaerov99@bk.ru; ORCID: 0000-0003-0006-9975

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Аватков В. А., Гузаеров Р. И., 2026